

- [А.Мясников](#)
 -
 - [ДЕТСТВО](#)
 - [В ЛИЦЕЕ](#)
 - [В ПЕТЕРБУРГЕ](#)
 - [ССЫЛКА НА ЮГ](#)
 - [ССЫЛКА В МИХАЙЛОВСКОЕ](#)
 - [ПОРА ЗРЕЛОСТИ](#)
 - [ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ](#)
-

А.Мясников

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

ПУШКИН

Пушкин — гениальный русский поэт, родоначальник новой русской литературы, создатель современного литературного языка. Им гордится наша страна. Имя его стоит в одном ряду с именами величайших писателей всего мира.

Лучшие черты русского народа отразил Пушкин в своих произведениях. «Пушкин, — писал Гоголь в 1834 году, — есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа, это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

«Поэзия Пушкина, — отмечал Белинский, — удивительно верна русской действительности, изображает ли она русскую природу или русские характеры».

Пушкин горячо любил родную страну. «Все должно творить в этой России и в этом русском языке», — писал поэт. С какой ненавистью бросил он в лицо врагам своей родины гневные строки, продиктованные чувством беззаветной преданности ей, веры в могущество ее народа и в ее творческие силы:

Иль мало нас? или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?

Но любовь Пушкина к родине не была слепой любовью. Он смотрел на Россию вдумчивыми глазами передового мыслителя своего времени. Он не мирился с самодержавным деспотизмом, с крепостным правом, с властью мракобесов; он скорбел об отсталости родной страны. Его сердце умело любить все светлое и могучее в ней и ненавидеть все темное и мрачное.

Пушкин не замыкался в кругу узконациональных интересов. Европейские события, течения общественной мысли Запада живо интересовали его. Франция, пережившая буржуазную революцию в конце XVIII века, была в то время политически передовой страной мира, и французскую литературу Пушкин знал с детства. Он изучал историю, философию, искусство, политические науки многих стран и народов; он с изумительной проникновенностью отражал их жизнь в своих произведениях. В своих занятиях он пользовался шестнадцатью языками.

Все лучшее в мировой общественной мысли Пушкин усваивал. Но всегда в своем творчестве он сохранял национальный русский облик.

Да, он был патриот, великий патриот; но никогда он не был узким националистом.

Как богат и многообразен мир поэзии Пушкина! Наша страна ни до, ни после него не знала таких поэтов.

Он создал целый мир художественных образов, глубокий и необъятный.

Неиссякаемо изобилие литературных жанров в творчестве Пушкина: и роман, и изысканный сонет, и историческая трагедия, и романтическая поэма, и народная сказка, и повесть, и историческое исследование. А какое богатство форм в одной его лирической поэзии! И всюду, всегда «мыслям просторно, а словам тесно».

В своих произведениях Пушкин ведет за собой читателя к высокому человеческому идеалу.

Поэзия Пушкина пробуждает чувство человеческого достоинства, сознание великой ценности человеческой мысли, будит в душе человека его лучшие чувства и думы, облагораживает, зовет к свободе, возбуждает творческую энергию, очищает. Поэзия Пушкина — это поэзия «нравственного здоровья», по определению Н. Г. Чернышевского.

Ни один русский поэт не умел открывать столько красоты и поэзии в природе, в человеческих характерах и отношениях. «К особенным свойствам его поэзии, — отмечал Белинский, — принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека как человека».

И стихи и проза Пушкина поражают нас не только глубиной идейного содержания, богатством мыслей и чувств, но и непревзойденным совершенством формы. Когда мы говорим о гармоническом совершенстве поэзии Пушкина, мы невольно вспоминаем образ Татьяны Лариной — любимой пушкинской героини:

Она была не тороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней.

Эти черты так хорошо характеризуют поэзию самого Пушкина, поэзию высокого внутреннего горения, гармонического «союза волшебных звуков, чувств и дум».

«Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грандиозное во всяком чувстве Пушкина, — писал Белинский. — В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства. Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального; она не кладет на лицо жизни белил и румян, но показывает ее в ее естественной, истинной красоте. В поэзии Пушкина есть небо, но им всегда проникнута земля».

История жизни Пушкина — история могучего роста гения. Полный веры в конечное торжество светлых своих идеалов, веры в победу разума, просвещения, свободы над невежеством, деспотизмом, реакцией, всегда напряженно размышляющий о судьбах родной страны, родного народа, вечно ищущий новых путей, Пушкин был достойным сыном великого народа, солнцем русской поэзии.

ДЕТСТВО (1799–1811)

Пушкин родился 26 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года в Москве. Здесь прошло его детство. Память ребенка не сохранила впечатлений от поездок в Петербург и Михайловское — ему не было и двух лет, когда родители вернулись в Москву.

Мальчик часто гулял в роскошной парке князя Юсупова в Большом Харитоньевском переулке. Пытливому ребенку навсегда запомнились прохладная тень высоких деревьев, идеальные формы античных статуй, строгие линии «Московского Версаля».

Любил я светлых вод и листьев шум,
И белые в тени дерев кумиры,
И в ликах их печать недвижных дум.
Все — мраморные циркули и лиры,
И свитки в тощих, мраморных руках,
На главах лавры, на плечах порфиры —
Все наводило сладкий некий страх
Мне на сердце; и слезы вдохновенья
При виде их рождались на глазах.

Летом Пушкина увозили в Захарьино, подмосковную деревню бабушки.

Мальчик любил эти места: и березовую рощицу, которая начиналась прямо у ворот захарьинского дома — здесь пили чай в жаркие дни, — и огромную липу у пруда, и темный еловый лес на другом его берегу. Он играл здесь, воображая себя богатырем, сражающимся со злыми силами. А по вечерам он вслушивался в веселые и грустные русские песни, смотрел на хороводы, которые водили крестьянские девушки.

Родители мало занимались ребенком. Сергей Львович, отец поэта, принадлежал к старинному дворянскому роду, правда, значительно уже обедневшему. Он презирал «прозаическую» сторону жизни, мало думал о своем хозяйстве, о судьбе крепостных, о доме, о воспитании детей. Он был душой светского общества, любил сострить, блеснуть каламбуром, удивить общество изящным стихом. Надежда Осиповна, мать поэта, была внучкой

знаменитого Ганнибала, «арапа Петра Великого», вывезенного некогда из северной Абиссинии. Красивая светская женщина была занята только собой. Постоянная неуравновешенность ее характера создавала в семье напряженную, нервную атмосферу.

Настоящей хозяйкой в доме Пушкиных была бабушка поэта, Мария Алексеевна Ганнибал, умная, дельная и рассудительная женщина. Она очень любила внука. И ребенок, не знавший родительской ласки, всем сердцем привязался к ней. Он любил слушать ее тихие рассказы. Любил сказки няни Арины Родионовны. Своим певучим голосом она уводила ребенка в такой ослепительный мир народной фантазии, пела такие удивительные песни, что мальчик забывал об окружающем мире.

Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
Тогда толпой с лазурной высоты
На ложе роз крылатые мечты,
Волшебники, волшебницы слетали,
Обманами мой сон обворожали.
Терялся я в порыве сладких дум;
В глуши лесной, средь муромских пустыней
Встречал лихих Полканов и Добрыней,
И в вымыслах носился юный ум...

Когда Пушкин стал подрастать, его передали в руки «дядьки» Никиты Тимофеевича Козлова. Козлов, болдинский крепостной крестьянин, знал грамоту, сам сочинял в народносказочном стиле. Будущий поэт часто с ним гулял по Москве, взбирался на колокольню Ивана Великого, посещал глухие закоулки столицы и ее окрестностей, толкался среди простонародья.

В доме Сергея Львовича Пушкина нередко собирались крупнейшие представители русской литературы. Маленький Пушкин видел и слушал прославленного историка и вождя русских сентименталистов Н. М. Карамзина, стихи молодого Жуковского, басни И. И. Дмитриева, первые поэтические опыты Батюшкова. В гостиной Пушкиных шли споры о

борьбе литературных школ, о европейских событиях, о консуле Бонапарте, ставшем императором Наполеоном. Все это оставляло следы в сознании впечатлительного мальчика.

У отца была превосходная библиотека, преимущественно на французском языке. Ребенок жадно потянулся к книге. Тайно от взрослых он по ночам пробирается к книжным шкафам, читает при свете свечи. Он зачитывается Вольтером. Великий французский просветитель XVIII века учит мальчика смело мыслить и не верить ничему, что не утверждается разумом. Читает молодой Пушкин знаменитые биографии Плутарха, читает «Илиаду», и «Одиссею» Гомера, Лафонтена и Мольера, читает русских писателей от Ломоносова до Карамзина — и новый мир открывается перед ним. Юсупов сад, Захарьино, дом отца, шумная Москва — это только островки в том большом мире, куда заглянул ребенок. Чтение превратилось в страсть.

Пора приняться за ученье, но гувернеры и гувернантки не удерживаются в доме. Пушкин не любил своих учителей, они не умели заинтересовать его. Однако память у ребенка была блестящая, это помогало ему усваивать заданный урок, повторяя его за сестрой Ольгой.

Впечатления окружающего мира, литературной среды, книг переполняют душу ребенка. На восьмом году жизни он начинает писать, подражая Лафонтену, Вольтеру и Мольеру. Из-под его пера выходят басни, шуточные поэмы, комедии. Свою комедию «Похититель» он один «разыгрывает» перед сестрой. Он пишет небольшие стихи в альбомы соседских барышень. Взрослые не придают значения поэтическим упражнениям мальчика. До нас не дошло даже отрывков из этих ранних произведений Пушкина.

К двенадцати годам Пушкин в общем развитии намного опередил своих сверстников. Он, по словам своего брата, «был одарен памятью невероятною и на одиннадцатом году уже знал наизусть всю французскую литературу». Однако это не мешало ему бегать и прыгать через стулья, ловко бросать мяч, то есть оставаться двенадцатилетним шаловливым мальчиком. Он любил родную природу, народные сказки и песни, любил бабушку, няню, Никиту Козлова, любил Юсупов сад и Захарьино, любил книги. Еще неосознанно сливались в его сознании русская национальная культура с лучшими идеями западного просвещения.

В ЛИЦЕЕ (1811–1817)

19 октября 1811 года в Царском Селе был открыт Лицей, привилегированное учебное заведение для подготовки высших государственных чиновников. В огромном зале по правую сторону большого стола, покрытого красным сукном с золотой бахромой, в три ряда стояли тридцать будущих воспитанников Лицея, в синих двубортных сюртуках с красными воротниками, блестя позолоченными пуговицами. Тут был и Пушкин. Слева стояли профессора и чиновники Лицея. На креслах расположились император Александр, члены царской фамилии, высшие сановники.

После официальной церемонии с речью выступил профессор Куницын. С воодушевлением говорил молодой ученый об обязанностях гражданина и воина. Публика, утомленная предшествующим скучным чтением официальных актов, оживилась. «Любовь к славе и отечеству должна быть вашим руководителем!» — воскликнул профессор. Через много лет Пушкин, ставший великим поэтом, вспоминал своего учителя:

Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень.
Им чистая лампада возжена...

23 октября начались занятия. Шесть лет воспитанники не покидали Лицея. Они жили в большом царскосельском здании, выстроенном в 1744 году Растрелли. На четвертом этаже каждый воспитанник имел свою комнату. Пушкин жил в дортуаре № 14. Рядом за тонкой перегородкой, в дортуаре № 13, жил его лучший друг Пущин. Конторка, стул, железная кровать, комод, зеркало, стол для умывания — вот и вся утварь студенческой «кельки». Учебные занятия происходили на третьем этаже. Во втором этаже помещались столовая, больница и конференц-зала. Внизу жили воспитатели и чиновники Лицея. В Царском Селе, среди садов, чудесных фонтанов и памятников историческим деятелям, прошла юность Пушкина.

Страна переживала грозные дни. Полчища Наполеона нахлынули на Россию. Русская армия, руководимая Кутузовым, отступала, но не была

разбита. Народ поднялся на Отечественную войну. Лицейсты жадно следили за событиями.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались,
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас...

Могучий русский народ победил в этой смертельной схватке. Русские армии победным маршем прошли по Европе и возвратились на родину, покрытые бессмертной славой.

Лучшие люди задумывались над судьбой своей страны. Народ, только что избавивший мир от грозной армии Наполеона, оставался в крепостной зависимости. Судьба офицеров, руководивших невиданной освободительной войной, зависела от капризной воли самодержавного царя. Крестьянство глухо волновалось. Среди передового офицерства зародилась мысль о создании тайного общества.

Лицейсты на последних курсах сблизились с гусарскими офицерами и стали участниками их пирушек и собраний. Так Пушкин встретился с крупным русским мыслителем П. А. Чаадаевым, участником московского ополчения (тогда он был гусаром), с П. П. Каверинным, веселым и остроумным П. Х. Молоствовым и другими. Все это были передовые люди своего времени. Через год после окончания Лицея Пушкин обратился к Чаадаеву с посланием:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.

Декабристский «Союз спасения» был создан в 1816 году. Юность

Пушкина протекала в атмосфере подъема чувства патриотизма и свободолюбия.

Лучшие профессора были учителями Пушкина. Многие из них окончили европейские университеты, были авторами серьезных научных трудов. Пушкин с увлечением слушал лекции профессора Кайданова по истории. Профессор Будри, брат знаменитого Марата, народного трибуна Французской революции, рассказывал о штурме Бастилии, о жирондистах и якобинцах, о правительстве Робеспьера. Профессор Галич вдохновенно говорил об искусстве, стараясь пробудить в своих слушателях любовь к прекрасному, воспитать самостоятельность их мышления. Профессор Кошанский, преклонявшийся перед античным искусством, убеждал своих слушателей, что в основе эстетики лежат законы разума. Но особенно любил Пушкин слушать профессора Куницына. Опираясь на передовые общественные учения Запада, профессор Куницын говорил лицеистам на лекциях о правах личности, о гражданском долге, о свободе. Люди, говорил он, свободны и должны подчиняться только своему разуму, человек не имеет права стеснять свободу другого человека. Лекции Куницына помогали Пушкину разбираться в том, что он и сам неясно и смутно думал о крепостном праве и самодержавии.

Лицей был строго закрытым учебным заведением, но вопросы общественно-политической жизни живо волновали лицеистов. В коридорах и дортуарах Лицея шли нескончаемые споры о различных формах правления, о конституциях, парламентах, палатах, выборах. Воспитанники Лицея с воодушевлением читали революционные стихи, цитировали отрывки из сочинений выдающихся мыслителей, сочиняли колкие эпиграммы и повторяли остроты о высших правительственных сановниках. Если нужно было достать запрещенную книгу, то ее всегда находили в Лицее. Здесь, вспоминают современники, сосредоточился архив всех рукописей, тайно ходивших по рукам.

Интеллектуальная жизнь в Лицее была ключом. Русская поэзия, древняя и новая, от «Слова о полку Игореве» до Карамзина, была хорошо известна лицеистам. Они в совершенстве знали античных авторов и произведения Шекспира, Мольера, Расина, Корнеля, Стерна, Ричардсона, Шиллера, Гёте.

Многие лицеисты пробовали свои силы в литературе. Дельви́г, Кюхельбекер, Илличевский, Яковлев писали лирические стихотворения, басни, поэмы, повести, драмы. Талантливые юноши выпускали рукописные журналы («Лицейский Мудрец»; «Жертва Мому, или Лицейская антология» и др.). Товарищи, собравшись в кружок, читали, а иногда просто

импровизировали стихи и повести. Лицейсты с восхищением приветствовали удачу друзей и беспощадно высмеивали их ошибки. Многие сочинения были проникнуты политическим вольномыслием.

С восхищенным вниманием следили воспитатели и учителя за ростом молодого Пушкина. Его успехи, писали они в своих характеристиках, не столько тверды, сколько блистательны. Он казался некоторым из них маловнимательным и совсем неприлежным. Но все поражались обширности его познаний, оригинальности его ответов, неожиданным поворотам еще неопытной мысли.

«Ни одно чтение, ни один разговор, ни одна минута размышления не пропадали для него на целую жизнь, — вспоминает современник. — По-видимому, рассеянный и невнимательный, он из преподавания своих профессоров уносил более, нежели товарищи».

Живой и общительный, колкий и добрый, молодой Пушкин прозван в Лицее Французом за прекрасное знание французской культуры. Вокруг него всегда товарищи, искренне ему преданные. Он ведет ночные беседы, с Пуцциным, исповедуется ему в самых интимных своих переживаниях и чувствах, он любит Кюхельбекера, Дельвига. Чувство дружбы для него — священное чувство, он остается верен ему на всю жизнь.

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.

Позже Пушкин в дни лицейских годовщин писал прекрасные стихотворения, посвященные Лицею, лицейским товарищам, учителям.

4 июля 1814 года подписчикам был разослан очередной номер журнала «Вестник Европы». Здесь было напечатано стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу» — первое печатное произведение поэта.

В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась. Муза в ней
Открыла пир молодых затей,

Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

8 января 1813 года на экзамене в Лицее присутствовали прославленный поэт Державин, министр просвещения Разумовский и другие сановники. Стоя в двух шагах от Державина, с необыкновенным воодушевлением Александр Пушкин читал свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе». Стихи были близки к классической оде. «Здесь каждый шаг в душе рождает Воспоминанья прежних лет», — декламировал он. Пушкин вспоминал об Отечественной войне с Наполеоном:

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад, летят из дерзновенных,
Сердца их мщеньем зажжены.

Державин весь оживился, он был в восторге.

Это было первое публичное признание литературного таланта Пушкина.

Жуковский вскоре подарил Пушкину собрание своих стихотворений. «Пари, орел, но не останавливайся в полете», — завещал ему Карамзин. «Мы от тебя много ожидаем», — писал ему дядя, поэт Василий Львович Пушкин, выражая мнение талантливейших литераторов своего времени. А Державин сказал С. Т. Аксакову о Пушкине: «Вот кто заменит Державина».

Лицейские годы Пушкина — это годы ученичества, но годы ученичества большого поэта. Он прошел превосходную школу западной и русской литературы. В Лицее он как бы хочет перепробовать все поэтические лады и возможности, прежде чем запеть собственным голосом. Многие стихи еще напоминают Батюшкова, Жуковского, Парни, Вольтера, реже Державина. Мифологические образы переплетаются с символами; еще много отвлеченных понятий, еще много декларативности в его стихах. Кажется, широко открытыми глазами смотрит поэт на мир, стараясь запечатлеть все его многообразие, его прошлое и настоящее. В стихах «К Лицинию» он рисует древний мир. «Свободой Рим возрос — а рабством погублен», — делает вывод поэт. Стихотворение «Казак»

построено на мотивах украинского фольклора. Стихотворение «Под вечер, осень ненастной» станет впоследствии популярным романсом. Пишет Пушкин и поэму о Бове-королевиче.

Лицейские стихи Пушкина полны радостной, горячей любви к жизни. В них поэт прославляет человека, его любовь к свободе и независимости. Много тут бездумного веселья, много иронии, насмешек над несообразностями бытия человека. Но уже в начале 1817 года он пишет:

Все чередой идет определенной,
Всему пора, всему свой миг;
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.

9 июня 1817 года состоялся первый выпуск Лицея. Среди окончивших был и Александр Пушкин. С грустью расставаясь с друзьями, он писал:

Разлука ждет нас у порогу,
Зовет нас дальний света шум,
И каждый смотрит на дорогу
С волненьем пылких, юных дум.

В ПЕТЕРБУРГЕ (1817–1820)

Пушкин был зачислен в коллегию иностранных дел. Из стен закрытого учебного заведения, где безвыходно прошло целых шесть лет, он попадает в кипящий политическими страстями Петербург.

Первое тайное общество — декабристский «Союз спасения» — организовали братья Муравьевы, С. Трубецкой, братья Муравьевы-Апостолы, Пестель, Пущин... Враги крепостного права и самодержавной монархии, они составляли тесную группу заговорщиков, связанную узами дружбы. В 1818 году создается более массовая тайная организация — «Союз благоденствия». Передовые русские люди — Ф. Глинка, А. И. и Н. И. Тургеневы, Н. М. Муравьев, П. Я. Чаадаев и многие другие — почти открыто порицают правительство и жаждут переворота. Пушкин — в кругу этих лучших людей своего времени. Не зная о тайных обществах, он разделял высокие идеи декабристов.

Но ему был близок и круг литераторов. Еще в Лицее Пушкин стал членом литературного общества «Арзамас» (оно существовало в 1815–1818 годах). «Арзамас» объединял передовую молодежь, но там Пушкин встречал и Жуковского, Батюшкова, Вяземского и своего дядю, известного поэта Василия Львовича Пушкина. Заседания этого общества проходили оживленно и весело. Арзамасцы читали свои стихи, произносили надгробные «похвальные речи» над литературными староверами, вели протоколы в шуточной форме и в конце заседания съедали жареного гуся (провинциальный городок Арзамас, в честь которого было названо «Арзамасское общество безвестных литераторов», славился своими гусями). Арзамасцы пародировали напыщенный «старый слог», старались создать легкий язык, близкий к разговорному, приблизить литературу к жизни.

В апреле 1818 года в доме Всеволожского начались заседания кружка «Зеленая лампа», филиала «Союза благоденствия». Пушкин встречался здесь с С. Трубецким, Ф. Глинкой, П. Кавериним, Я. Толстым, своим лицейским товарищем А. Дельвигом. Заседания происходили один раз в две недели. Читались стихи, обсуждались серьезные вопросы общественно-политической жизни, осуждалось самодержавное правительство.

Известность Пушкина росла. Молодежь твердила наизусть его стихи.

«Деревня», «Вольность» и «Noël», эпиграммы на знатных сановников стали широко известны не только в столицах, но и в провинции. Декабристы использовали их в целях агитации.

Поэт обличает «барство дикое и важное безделье», «жеманство в тонких кружевах», «глупость в золотых очках».

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;
Везде неправедная власть...

В злых эпиграммах Пушкин клеймит царя и его сановников. Александра I он именует «кочующим деспотом». Его обещание дать «людям все права людей» называет сказками. Всесильного временщика Аракчеева, «без ума, без чувств, без чести», «друга и брата» царя, Пушкин называет «всей России притеснителем».

«Под гнетом власти роковой... отчизны внемлем призыванье», — говорит он о себе и своих друзьях. Он хочет «воспеть свободу миру», осудить «порок на тронах»; «Тираны мира! трепещите! А вы мужайтесь и внемлите, восстаньте, падшие рабы!»

Пушкин верит в светлое будущее своей родины. Россия станет страной «свободы просвещенной» и «на обломках самовластья» напишет имена борцов, погибших за ее освобождение.

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

Еще в Лицее Пушкин задумал написать большую поэму. Весной 1820 года в ряде журналов появились отрывки из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». Летом 1820 года вышло отдельное издание поэмы. Жуковский, прочитав новое произведение Пушкина, подарил поэту свой портрет с надписью: «Победителю ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила».

Пушкин взял традиционный сюжет. На свадебном пиру злой колдун Черномор похищает красавицу Людмилу; жених ее Руслан отправляется на

поиски возлюбленной. Преодолевая невероятные препятствия и совершив сказочные подвиги, Руслан побеждает Черномора и находит Людмилу. Весело издеваясь над напыщенностью классицизма и новым «чувствительным» направлением (сентиментализмом), ведет автор свой рассказ, перемежая его живой шуткой, остроумным замечанием, беседуя по душам с читателем в многочисленных лирических отступлениях.

Поэма Пушкина была новым, невиданным в русской литературе явлением. Так тогда не писали. Вокруг нее шли споры. «Все восхищались ее прекрасным языком, стихами; всегда легкими и звучными... грациозной шуткой, рассказом плавным, увлекательным, живым и быстрым», — писал позже Белинский. Взбешенные реакционеры обвиняли поэта в безвкусице. Они уподобляли поэму «мужику с бородою, в армяке, в лаптях», вторгшемуся в Московское благородное собрание и закричавшему зычным голосом: «Здорово, ребята!» «Неужели бы стали бы таким проказником любоваться?» — иронически спрашивал возмущенный критик Каченовский у «благопристойных» читателей.

Поэма «Руслан и Людмила» — одно из первых произведений Пушкина, получившее известность на Западе. В феврале 1821 года французский журнал «*Révue Encyclopédique*» так оценивал эту поэму: «Она полна первостепенных красот: язык ее, то энергический, то грациозный, но всегда изящный и ясный, заставляет возлагать большие надежды на молодого автора».

А над головой Пушкина сгущались мрачные тучи. Политические стихи и эпиграммы Пушкина стали известны правительству. Император Александр I при встрече с Энгельгардтом (директором Лицея) сказал ему: «Пушкин наводнил Россию возмутительными стихами: вся молодежь наизусть их читает». Царь решил сослать поэта в Сибирь. За поэта вступились Карамзин, Жуковский и другие значительные лица. Его высылка из Петербурга была облечена в форму служебного перевода в один из городов южной России. Формально чиновник коллегии иностранных дел Александр Пушкин должен был отвезти генералу И. Н. Инзову предложение принять пост полномочного наместника Бессарабии.

ССЫЛКА НА ЮГ (1820–1824)

Скучен белорусский тракт. Редко на станциях встречаются проезжающие. В жаркий день, в мае 1820 года, из Петербурга выехал по этому тракту Пушкин. Ссылный поэт был в красной рубахе, в большой поярковой шляпе. Его сопровождал неизменный слуга Никита Козлов. Поэт Пушкин не был членом тайного декабристского общества, но первый из всей группы передовой молодежи поплатился за свои свободолюбивые взгляды.

В середине мая он прибыл в Екатеринослав, к Инзову. Однажды, купаясь в Днепре, поэт сильно простудился и схватил горячку. Генерал Раевский, известный герой Отечественной войны 1812 года, проезжал с семьей на Кавказ. Его сын нашел Пушкина в бедном домике, на дощатом диване, в бреду, без врача. Раевский выхлопотал у Инзова отпуск для больного Пушкина. Поэт отправился с Раевскими на Кавказ.

Два месяца провел Пушкин в Горячеводске (Кисловодске), Железноводске. Пушкин с восхищением смотрел на могучую цепь Кавказских гор, на ледяные их вершины, ранним утром похожие на разноцветные облака. Он вслушивался в рев горных ручьев, в грохот обвалов, в далекое горное эхо. Он карабкался по каменистым тропинкам над бездонными пропастями. Приглядывался к жизни и быту вольных кавказских народов.

Курорт тогда еще не был благоустроен. «Ванны находились в лачужках, наскоро построенных», — вспоминал позже Пушкин. Источники, большею частью в первобытном своем виде, били, дымились и стекали с гор по разным направлениям, оставляя по себе белые и красноватые следы. «Мы черпали кипучую воду ковшиком из Куры или дном разбитой бутылки...» Здоровье поэта укреплялось.

В августе Раевские и Пушкин тронулись в обратный путь. Дорога была небезопасной. Горцы глухо волновались. Отряд из шестидесяти казаков с заряженной пушкой и горящим фитилем при ней сопровождал путешественников.

Из Феодосии до Юрзуфа (так тогда называли Гурзуф) ехали морем. Ночь была безлунная, звездная. Пушкин написал элегию «Погасло дневное светило». Он вспоминал в ней «желаний и надежд томительный обман», «прежних лет безумную любовь», молодых друзей и подруг.

Три недели прожил поэт в Юрзуфе. Пушкин отдыхал душой в семье Раевских. Сам генерал был человеком с ясным умом, прекрасной душой, внимательным и ласковым хозяином. Дочери Раевского — Мария, Софья, Елена, — красивые и образованные девушки, волновали ум и сердце Пушкина. С его сыновьями он дружил. Существует предание, что Пушкин восторженно полюбил пятнадцатилетнюю Марию Раевскую, смуглую девочку, уже превращавшуюся в стройную красавицу с черными кудрями и удивительными глазами. «Ее пленительные очи яснее дня, темнее ночи», — писал впоследствии Пушкин.

Тут, в Юрзуфе, Пушкин перечитывал Вольтера, стал изучать и английский язык, почти ежедневно читал и переводил Байрона с помощью Елены Раевской и ее брата.

Природа Крыма пленила Пушкина. Он любил, проснувшись ночью, долго слушать шум моря.

В сентябре Пушкин приехал в Бахчисарай. Он посетил ханский дворец, увидел знаменитый «фонтан слез». Легенду о любви татарского хана Гирея к прекрасной пленнице, польской княжне Полторацкой, он слышал в семье Раевских.

21 сентября 1820 года Пушкин приехал на службу к генералу Инзову, который уже был в Кишиневе. Двухэтажный дом Инзова, где вскоре поселился Пушкин, стоял на возвышенной окраине Кишинева. Пушкину были отведены две небольшие комнаты в нижнем этаже: в одной он жил сам, в другой — Никита Козлов. Три окна с железными решетками выходили в сад. Из окон Пушкин хорошо видел реку Бык, текущую под обрывом, каменоломни, раскинувшийся город. Стол, диван, несколько стульев — вот и вся обстановка комнаты Пушкина. Везде раскиданы бумаги и книги. Дома поэт проводил ночь и раннее утро. По утрам он писал.

Этот небольшого роста, сильный, довольно плечистый человек, необыкновенно живой, с быстрым наблюдательным взором, поражал резкими переходами от неотразимой веселости к строгой задумчивости.

В Кишиневе Пушкин сблизился с кругом членов «Союза благоденствия» (М. Орлов, П. Пуцин, П. Липранди, К. Охотников и др.).

В ноябре 1820 года Пушкин побывал в Каменке, киевском имении Давыдовых. Усадьба раскинулась на скалистых берегах реки Тясмина. Каменка была одним из важнейших центров южного филиала общества декабристов. М. Ф. Орлов и К. А. Охотников приехали вместе с Пушкиным. А в Каменке он встретился с Раевским и Якушкиным. «Время мое протекает, — писал Пушкин, — между аристократическими обедами и

демократическими спорами. Общество наше... — разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России... Женщин мало, много шампанского, много острых слов, много книг, немного стихов».

Здесь, в Каменке, Пушкин закончил свою поэму «Кавказский пленник». Работал он много и упорно, не отрываясь от бумаги по несколько часов.

Заговорщики опасались, что генерал Раевский подозревает о существовании тайного общества. Поэтому они решили устроить собрание и пригласить на него Раевского, чтобы убедить его, что ничего серьезного тут нет.

Председателем собрания был выбран Раевский. Орлов в конце вечера поставил перед собравшимися вопрос: возможно ли в России существование тайного общества? Были высказаны разные мнения. Пушкин с горячностью доказывал необходимость создания такого общества. Генерал Раевский, стремясь узнать тайные намерения заговорщиков, заговорил об условиях, в которых тайное общество могло бы действовать с успехом и пользой. Но Якушкин в упор спросил: если бы такое общество существовало, присоединился бы к нему Раевский? «Наверное, присоединился бы», — ответил генерал и подал Якушкину руку. Заговорщики рассмеялись, обратив весь разговор в шутку. Пушкин был очень взволнован. «Он верил, что тайное общество или существует, или тут же получит свое начало и он будет его членом; но когда он увидел, что из этого вышла только шутка, он встал, покрасневшись, и сказал со слезой на глазах: «Я никогда не был так несчастен, как теперь: я уже видел жизнь мою облагороженною и высокую цель перед собою, и все это была только злая шутка». В эту минуту он был точно прекрасен», — вспоминал Якушкин.

Пушкин выехал с Раевским из Каменки в Киев в феврале 1821 года. Тяжело было у него на душе:

Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец;
Живу печальный, одинокий,

И жду: придет ли мой конец?

В Киеве один из знакомых встретил Пушкина и выразил удивление, какими судьбами поэт попал в этот город. «Язык до Киева доведет», — ответил Пушкин, намекая на причину высылки из Петербурга.

В марте 1821 года Пушкин вернулся в Кишинев. В это время народы Балканского полуострова поднялись на борьбу против иноземного владычества. «Греция восстала и провозгласила свою свободу», — с восторгом сообщает Пушкин А. Н. Раевскому. Поэт рассказывает о тайно созданном греческом правительстве, о подготовке восстания.

Летом 1821 года он пишет стихотворение «Кинжал». Во множестве списков оно распространяется по России.

Пушкин предупреждает деспотов: кинжал вольнолюбивых борцов кроется и «под сенью трона», и «под блеском праздничных одежд».

Пушкин знакомится с руководителем Южного общества декабристов П. И. Пестелем. «Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч., — пишет Пушкин. — Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю». «Только революционная голова, подобная М. Орлову и Пестелю, может любить Россию так, как писатель только может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке».

Осенью 1821 года Пушкин долгие часы проводит с декабристом В. Ф. Раевским. Беседы и споры привели к дружбе. Владимир Раевский с воодушевлением говорил поэту о национальном содержании поэзии, о древнерусской вольности. Случайно узнав о готовящемся аресте Раевского, Пушкин бежит предупредить друга, чтобы тот успел сжечь наиболее важные документы.

«Пушкин ругает публично и даже в кофейных домах не только военное начальство, но даже и правительство», — доносит секретный агент. Поэт всей душой ненавидел рабство и презирал крепостников. «Их надобно всех повесить», — запальчиво говорил Пушкин о дворянах.

Служба в канцелярии Инзова не очень обременяла Пушкина, но ссылка тяготила его.

Все это время Пушкин много работал над собой.

В уединении мой своенравный гений
Познал и тихий труд, и жажду размышлений;
Владею днем моим; с порядком дружен ум;

Учусь удерживать вниманье долгих дум;
Ищу вознаградить в объятиях свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И в просвещении стать с веком наравне.

Уже в это время молодой Пушкин был одним из образованнейших людей своего времени. А его окружало чванливое и тупое «привилегированное» кишиневское общество.

У Пушкина было немало столкновений с этим обществом. Поэт с болезненным чувством относился к малейшим нарушениям прав его личности, к оскорблениям его человеческого достоинства. И многие столкновения приводили его к дуэлям, которых Пушкин не боялся и от которых никогда не старался уклониться.

Между тем в общественно-политической жизни происходили тяжелые перемены. Греческое восстание было подавлено, испанская революция потерпела поражение. Реакция нависла над Европой. Император Александр I, напутанный революционным движением на Западе и в России, издал указ от 1 августа 1822 года о закрытии всех «масонских и тайных обществ».

Пушкин переживал тяжелый кризис. Многие надежды его рухнули. Но и в эти сумрачные дни 1823 года поэт воспевал свободу:

Вы, ветры, бури, взойте воды,
Разружьте гибельный оплот —
Где ты, гроза, символ свободы?
Промчись поверх невольных вод.

А. И. Тургенев и П. А. Вяземский стали хлопотать об облегчении участи ссыльного поэта. Им удалось добиться только того, что в июле 1823 года он был переведен в Одессу. Но и этому был рад Пушкин. «Я оставил мою Молдавию и явился в Европу», — сообщал он брату. Одесситы видели, как в черном, наглухо застегнутом сюртуке, в черной шляпе, с увесистой железной тростью в руках поэт гулял по улицам оживленного торгового города.

Я жил тогда в Одессе пыльной...
Там долго ясны небеса,
Там хлопотливо торг обильный

Свои подъемлет паруса;
Там все Европой дышит, веет,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразностью живой...

Пушкин служит в канцелярии знаменитого вельможи графа М. С. Воронцова. Он бывает в самом аристократическом обществе. Нередко Пушкин посещает театр.

И в то же время продолжает упорно, напряженно работать. «Чтение — вот лучшее учение», — заметил он как-то в письме к брату. Пушкин пользуется прекрасной библиотекой графа Воронцова. В рукописном отделе этой библиотеки он нашел запретные тогда «Записки» Екатерины II, ее замечания на книгу Радищева, переписку Радищева с родственником графа А. Р. Воронцовым (1741–1805). Пушкин на свои скудные средства покупает много книг, походя, по его собственному выражению, «на стекольщика, разоряющегося на покупку необходимых ему алмазов». Немало времени Пушкин уделяет изучению языков — английского и итальянского.

9 мая 1823 года еще в Кишиневе Пушкин задумал написать роман «Евгений Онегин». «Я теперь пишу не роман, — сообщает он из Одессы Вяземскому, — а роман в стихах — дьявольская разница». В 1823 году поэт написал две главы. Третья глава создавалась в 1824 году. Здесь же поэт работал над поэмой «Цыганы».

Высокомерный граф Воронцов пренебрежительно относился к Пушкину: для вельможи это был ничтожный чиновник, а не великий поэт земли Русской.

«Мы не хотим быть покровительствуемы равными, — писал Пушкин. — Вот чего подлец Воронцов не понимает. Он воображает, что русский поэт явится в его передней с посвящением или одой, — а тот является с требованием на уважение, как шестисотлетний дворянин». Ссылка поэта на давность своего дворянского рода была средством борьбы за независимость. Сдержанный и сухой, безукоризненный во внешних манерах, граф Воронцов был достаточно мстительным человеком. Пушкин написал на него злую эпиграмму.

Полу-герой, полу-невежда,
К тому ж еще полу-подлец!..
Но тут, однако ж, есть надежда

Что будет полный наконец.

Желая оскорбить в Пушкине поэта, вольнолюбивого человека, дворянина, Воронцов давал ему унижительные поручения, и Пушкин был вынужден выполнять требования начальника.

В одном из писем Пушкин иронически отозвался о религии. Письмо перехватили. Предлог был найден. В Петербург полетели доносы. Император исключил Пушкина «за недостойное поведение» из списка чиновников министерства иностранных дел и выслал под надзор местных властей в село Михайловское.

30 июля 1824 года Пушкин, сопровождаемый верным Никитой, выехал из Одессы в новую ссылку.

*

Поразительно широк круг интересов Пушкина, отраженный в лирических стихотворениях, поэмах, письмах, заметках периода южной ссылки. Мы находим тут вопросы политики, философии, истории, искусства.

На юге Пушкин пишет несколько поэм, выступая русским представителем той общеевропейской школы, которая получила имя романтической. Его герои — сильные, мятежные люди, всей душой презирающие условия жизни окружающего их общества. Это люди больших страстей, большой воли, незаурядного ума.

Первая романтическая поэма «Кавказский пленник» была закончена в 1821 году. На фоне грандиозной картины Кавказа в жизни воинственных горцев Пушкин изображает своего героя. Это «герой того времени», по определению Белинского.

Людей и свет изведал он,
И знал неверной жизни цену.
В сердцах друзей нашел измену,
В мечтах любви — безумный сон...
Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.

Пушкин впервые с такой вдохновенной любовью заговорил в этом произведении о Кавказе. «Муза Пушкина, — писал Белинский, — как бы освятила давно уже на деле существующее родство России с этим краем».

За этой поэмой последовал «Бахчисарайский фонтан» (1822 г.). Пушкин показал сверкающую роскошь дворца крымского хана, его гарем, безнадежную любовь Гирея к прекрасной пленнице Марии, ревность прежде любимой жены Гирея Заремы. «Но лучшая сторона поэмы — это описания, или, лучше сказать, живые картины мухаммеданского Крыма... Они непобедимо очаровывают этой кроткою и роскошною поэзией, которую запечатлена соблазнительно-прекрасная природа Тавриды» (Белинский).

Поэма «Братья-разбойники» создана в том же 1822 году. Действительное событие послужило материалом для этого произведения. В 1820 году из Екатеринослава бежали два разбойника, скованные вместе. Они сумели переплыть Днепр и скрылись. Поэма начинается стихами, напоминающими народные разбойничьи песни;

Не стая воронов слеталась
На груды тлеющих костей,
За Волгой, ночью, вокруг огней
Удалых шайка собиралась.

Пушкин усваивал стиль народной поэзии. Поэма, к сожалению, осталась незаконченной.

Лучшая поэма этого цикла — «Цыганы». Она начата на юге и закончена уже в Михайловском в 1824 году. Герой этой поэмы Алеко ушел от общества, где

...люди в кучах, за оградой
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят
И просят денег да цепей.

«Какой энергический, полный мощного негодования голос! — воскликнул Белинский, приведя эту тираду Алеко. — Какая пламенная, вся проникнутая благородным пафосом речь!»

Алеко, полюбив цыганку Земфиру, поселяется в цыганском таборе. Идут счастливые дни. Но Земфира увлекается молодым цыганом. Алеко безумно ревнует. Он убивает Земфиру и ее возлюбленного. Законы «душных городов», от которых он бежал, оказались сильнее его проповеди свободы. Старик цыган, отец Земфиры, говорит ему:

«Оставь нас, гордый человек!
Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним,
Не нужно крови нам и стонов;
Но жить с убийцей не хотим.
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли...»

Табор покинул место, где было совершено преступление. Алеко остался на поле один, как «подстреленный журавль», когда станица уже улетела в теплые края.

Алеко не умеет уважать чужую свободу, он признает свободу только для себя. И Пушкин развенчивает Алеко.

Лирические стихотворения и поэмы этого периода создали Пушкину громкую славу. Из Одессы в михайловскую ссылку приезжает поэт, известный всей читающей России.

Немалый интерес возбуждало творчество Пушкина и на Западе. Еще в Одессе он познакомился с «Anthologie russe», изданной в Париже в 1823 году, где были помещены отрывки из поэмы «Руслан и Людмила» во французском переводе и сообщались краткие биографические сведения о русском поэте. Французский журнал «Révue Encyclopédique» (1825, т. XXVI) рассказывал читателям о новой, тогда еще не напечатанной поэме Пушкина «Цыганы», которая возбуждала «восторг любителей русской литературы».

ССЫЛКА В МИХАЙЛОВСКОЕ (1824–1826]

9 августа 1824 года Пушкин приехал в имение Михайловское, куда он был сослан по распоряжению императора. «В присутствии псковского губернатора коллежский секретарь Александр Пушкин дал подписку о том, что он обязуется жить безотлучно в поместье родителя своего, вести себя благонравно, не заниматься никакими неприличными сочинениями и суждениями, предосудительными и вредными общественной жизни, и не распространять оных никуда».

Но злбно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.
Всегда гоним, теперь в изгнанье,
Влачу закованные дни...

Первые месяцы пребывания в Михайловском были особенно тяжелы Пушкину. Над поэтом был установлен двойной надзор: со стороны церковной власти за ним должен был следить настоятель Святогорского монастыря, со стороны светской — отец поэта Сергей Львович. В семье создались тягостные отношения. Сергей Львович распечатывал письма к сыну, обвинял его в безбожии, выражал опасение, что за сына и он будет наказан. Взбешенный поэт крупно поговорил с отцом и составил письмо к царю, прося перевести себя в одну из крепостей. Только благодаря вмешательству друзей это прошение не было отослано по адресу. К счастью, в ноябре 1824 года родители поэта с его сестрой и братом уехали. Пушкин остался один в Михайловском.

В глуши сосновых лесов Псковской губернии расположилось село Михайловское. Липовая аллея подводит к усадьбе. Справа — огромное озеро с плоскими берегами, слева — другое, поменьше. Внизу по лугу извивается река Сороть. Пушкин жил в небольшом, одноэтажном доме своего деда Ганнибала. Кабинет поэта, как всегда, был очень скромно обставлен. Простая деревянная кровать с пологом, ободранный ломберный стол, на котором стояла вместо чернильницы помадная банка, два стула да

полки с книгами — вот и все убранство рабочей комнаты Пушкина. Рядом жила няня. Остальные комнаты были заколочены.

Просыпался Пушкин рано и бежал купаться в студеную речку. Зимой принимал ледяную ванну. Все утро посвящал литературным занятиям, часто в постели. Нередко, прервав занятия, на коне или пешком совершал далекие прогулки (ходок он был неутомимый). Поэт рассказывал, что сцену у фонтана в трагедии «Борис Годунов» он создал во время одной из прогулок.

Обедал он поздно. «Вечером слушаю сказки, — писал он брату, — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» Долгие часы длинных зимних вечеров проводил поэт в обществе своей старой няни Арины Родионовны.

«Это была старушка чрезвычайно почтенная, — вспоминает один современник, — лицом полная, вся седая, страстно любившая своего питомца». Няня знала много старинных сказаний, умела сказывать удивительные сказки, пела русские народные песни.

Пушкин называл Арину Родионовну единственной своей подругой. Арина Родионовна была живым оригиналом няни Татьяны из «Евгения Онегина».

«Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя» — так нежно обращался поэт к своей няне в позднейшем стихотворном послании.

Часто в соломенной шляпе, в ситцевой красной рубашке, с неизменной железной палкой в руках появлялся Пушкин на народных гуляньях. Поэт любил слушать пение нищих у Святогорского монастыря, а иногда и сам подпевал им. На ярмарке он садился на землю, собирал вокруг себя слепцов, которые пели ему народные песни, сказывали народные стихи. Любил поэт поговорить с крестьянами, послушать их рассказы, шутки, песни. Бывал он и на кладбище, прислушивался к женским «причитаниям» над какой-нибудь из могил. Он записывал сказки, песни о Степане Разине и другие, составил небольшой сборник свадебных песен. Поэт изучая быт, характер, культуру родного народа.

Недалеко от Михайловского расположилось село Тригорское. Здесь жила помещица П. А. Осипова со своими дочерьми. Пушкин часто бывал в этом уютном уголке. Лесная дорога вела из Михайловского в Тригорское. Перед усадьбой — зеркальная Сороть с песчаным дном. Рядом — густой сад с вековыми деревьями.

Почти ежедневно бывает Пушкин в Тригорском: то придет пешком, то прискачет на коне. В доме переполох. Девушки бросают работу, фортепьяно, книжки, бегут навстречу поэту. Шутки, смех, веселые игры,

забавные рассказы... Пушкин понемногу ухаживает за всеми, не увлекаясь серьезно никем из обитательниц Тригорского. Он пишет им альбомные стихи, иногда полушутливые любовные признания.

Алина! Сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Все может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!

Летом 1824 года в Тригорское приехала Анна Петровна Керн, племянница Осиповой. Молодая, привлекательная женщина взволновала поэта. Специально для нее принес он в Тригорское свою большую черную тетрадь, где была записана недавно законченная поэма «Цыганы». Певучим, мелодичным голосом с большим подъемом читал Пушкин стихи о «роковых страстях», о вольной любви, о ревности, историю Алеко и Земфиры. Слушатели были в восхищении. «Имел он песен чудный дар и голос, шуму вод подобный», — повторяла Анна Петровна стихи из новой поэмы.

Однажды, в чудесную лунную ночь, обитатели Тригорского поехали в экипажах в Михайловское вместе с поэтом. Пушкин был добродушно весел и любезен. Поэт и Керн, оставя общество, долго гуляли в запущенном михайловском парке среди высоких деревьев, спотыкаясь о их корни, которые, сплетясь, вились по дорожкам.

На другой день Керн уезжала. Пушкин подарил ей экземпляр второй главы «Онегина». В его неразрезанных листах Анна Петровна нашла стихотворение Пушкина, обращенное к ней: «Я помню чудное мгновенье».

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Мало было светлых дней в жизни Пушкина: его тяготила ссылка...

Лицейский друг Пушкина И. И. Пущин, один из членов декабристского общества, решил навестить ссыльного товарища. Знакомые и даже родной дядя Пушкина Василий Львович предостерегали Пущина от свидания с поэтом, который находился под политическим и духовным надзором. Но в январский день 1825 года кибитка Пущина, прыгая на ухабах, подъезжала к Михайловскому. На крыльце Пущин увидел Пушкина, босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками. Пущин схватил поэта в охапку и втащил в комнату. «Смотрим друг на друга, целуемся, молчим».

Поэта дом опальный
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его лица превратил.

Друзья, не встречавшиеся пять лет, не могли наговориться. Пушкин рассказывал другу об Одессе, о своей деревенской жизни, о литературных занятиях, о своих тригорских приятельницах. Поэт живо интересовался, что о нем говорят в обществе. «На это я ему ответил, — вспоминает Пущин, — что читающая наша публика благодарит его за всякий литературный подарок, что стихи его приобрели народность по всей России».

Пущин привез с собой рукопись комедии Грибоедова «Горе от ума», тогда еще не напечатанную. После обеда, за кофе, Пушкин стал читать вслух «Горе от ума», сопровождая чтение критическими замечаниями.

Затем прочел отрывки из своих сочинений, продиктовал начало «Цыган» для журнала, просил Пущина, «обнявши крепко Рылеева», благодарить его за патриотические «Думы».

Настала ночь. Друзья подняли стаканы надеясь скоро увидеться. Грустно было на душе.

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

Ямщик подал лошадей. Было три часа ночи. Пушкин стоял со свечкой на крыльце. Сани тронулись. «Прощай, друг!» — услышал Пуштин. Больше им никогда не пришлось свидеться. Скоро Пуштин был сослан на долгие годы по делу декабристов.

В апреле 1825 года Пушкина посетил и другой лицейский его друг, поэт А. А. Дельвиг.

И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

«Как я рад баронову (Дельвига) приезду, — писал Пушкин брату. — Он очень мил. Наши барышни все в него влюбились, а он равнодушен, как колода, любит лежать на постели, восхищаясь «Чигиринским старостою» (Рылеева).

Четыре года провел он в южной ссылке. Два года тянулась ссылка в Михайловском. Поэт отчаянно хотел вырваться из тисков неволи. Планы сменялись планами. В ноябре — декабре 1824 года он обдумывал возможность побега из царской России за границу через Дерпт. Летом 1825 года записал проект письма императору Александру с просьбой об отпуске за границу для лечения. Осенью того же года собирается просто просить царя освободить его. Когда в начале декабря 1825 года Пушкин узнал о смерти Александра, он решил самовольно покинуть Михайловское. Только случайность помешала ему приехать в Петербург накануне декабрьского восстания.

Пушкин томился в долгом невольном изгнании. «Книг, ради бога, книг!» — умолял он брата. Книги были его друзьями. Он хочет читать о вождях крестьянских восстаний в XVII и XVIII веках, о Разине и Пугачеве. Степана Тимофеевича Разина он называет «единственным поэтическим лицом русской истории». Пушкин изучает только что вышедшие X и XI тома «Истории государства российского» Н. М. Карамзина. Вчитывается в русские летописи. «История народа принадлежит поэту», — заявил Пушкин в одном из своих писем.

Шекспир и Гёте, Шиллер и Байрон, Сервантес и Данте, Петрарка и Мильтон, Саади и Тацит, Гафиз и Соути... их трудно перечислить, «взыскательных художников» и «мудрецов», историков и мыслителей Запада и Востока, живших тысячи лет назад, и современников, всех тех, с

кем «беседовал» Пушкин.

«Я чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития и что я могу творить...»

В Михайловском он заканчивает поэму «Цыганы», пишет четыре главы романа «Евгений Онегин» (две были написаны в Одессе), создает монументальную историческую трагедию «Борис Годунов», поэму «Граф Нулин» и множество лирических стихотворений.

В размеры стройные стекались
Мои послушные слова
И звонкой рифмой замыкались.
В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,
Иль иволги напев живой,
Иль ночью моря гул глухой,
Иль шёпот речки тихоструйной.

15 февраля 1825 года вышла в свет первая глава романа в стихах «Евгений Онегин» в количестве 2400 экземпляров (в то время это был значительный тираж).

30 декабря 1825 года появились «Стихотворения Александра Пушкина» (1200 экземпляров).

О Пушкине говорили в обществе, спорила критика, а он изгнанником проводил дни в своем Михайловском или в Тригорском, страдая от бессилия изменить что-нибудь в своей судьбе.

Как ни тяжело было Пушкину, он находил в себе силы верить в светлое начало, в торжество ума и справедливости. Пессимизм, отчаяние были органически чужды поэту. Здесь, в Михайловском, Пушкин написал знаменитую «Вакхическую песню» — гимн любви, радости, поэзии, разуму.

Подыдем стаканы, содвинем их разом!
Да здравствуют музы, да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.

Да здравствует солнце, да скроется тьма!

«Никто из современных поэтов, — написал Горький в 1909 году, — не может, не способен написать такого великолепного гимна радости, как «Вакхическая песня» Пушкина».

В конце декабря 1825 года до Пушкина дошла весть о восстании декабристов в Петербурге против царя Николая I. Поэт уничтожает свои записки, которые могли бы, если бы их обнаружили, дать в руки правительства дополнительный материал о многих друзьях. В. А. Жуковский писал поэту в апреле 1826 года: «В бумагах каждого из действовавших (то есть декабристов. — А. М.) находятся стихи твои». Бестужев-Рюмин говорил на следственной комиссии о том, что «рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло».

В июле 1826 года по приговору Верховного уголовного суда были повешены пять декабристов: Рылеев, Пестель, Каховский, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин. Со всеми Пушкин был знаком. Сохранился рисунок поэта: виселица, пять повешенных фигур и начало фразы: «И я бы мог...» «Повешенные повешены, но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна», — писал он в августе 1826 года П. А. Вяземскому.

В сентябре 1826 года молодой император Николай I приказал Пушкину приехать в Москву «в своем экипаже свободно, под надзором фельдъегеря (подчеркнуто мною. — А. М.) не в виде арестанта».

ПОРА ЗРЕЛОСТИ (1826–1830)

Пушкина привезли во дворец Николая I. Великий русский поэт, покрытый дорожной пылью, иззябший в пути, не совсем здоровый, отбывший шестилетнюю ссылку, стоял перед молодым императором, еще не коронованным (Николай приехал в Москву на коронацию), но уже подавившим восстание против самодержавия. На вопросы царя Пушкин отвечал смело и честно...

Беседа продолжалась более часа. «Что бы вы сделали, если бы 14 декабря были в Петербурге?» — спросил царь. «Был бы в рядах мятежников», — твердо ответил Пушкин. За одни эти слова поэт подлежал суровому наказанию. Но царь понял: перед ним стоит великий поэт, известный всей России, очень умный, прямой и смелый. «Я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России», — сказал Николай вечером одному сановнику. Уничтожить Пушкина ему, самодержцу, легко, но не выгоднее ли попробовать заставить поэта служить самодержавной власти? Так думал царь. И он лицемерно позволяет Пушкину жить, где он хочет, сам берется просматривать его рукописи, освобождая от цензуры; он прощает дерзкие слова. Пушкин ошеломлен. Долго раздумывает поэт. Дворянское восстание подавлено. Лучшие люди повешены или сосланы. Надежд на новый подъем общественного движения нет никаких. Народ молчит. Вся власть в руках Николая. Он освободил из ссылки. Он обещает дать свободу. Он позволяет печататься без цензуры. А нельзя ли повлиять на него? Может быть, он станет хорошим монархом, просвещенным, свободомыслящим, гуманным царем-реформатором!

Царь сумел посеять иллюзии в душе измученного Пушкина. Поэт не был республиканцем. Подобно многим западным мыслителям, он ненавидел деспотизм неограниченной монархии, но верил в возможность идеальной монархической власти. Таким идеалом разумного монарха был для него Петр Великий. Пушкин скоро после свидания с Николаем пишет «Стансы». Он рисует величественный образ Петра, который «не презирал страны родной», «смело сеял просвещение», был «то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник» и всегда «на троне вечный был работник». В заключительных стихах Пушкин мужественно дает совет царю:

Семейным сходством будь же горд;

Во всем будь пращуру подобен:
Как он, неутомим и тверд,
И памятью, как он, незлобен.

В этих «Стансах» была целая программа общественно-политических реформ, изложенная в иносказательной форме. В других «Стансах», 1826 года, мы читаем:

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.

Царь лицемерно обманул поэта. В конце сентября 1826 года шеф жандармов граф Бенкендорф подтверждает, что Пушкин имеет право на свободный въезд в Петербург, но оговаривается: каждый раз поэт должен испрашивать «разрешение через письмо». Когда Пушкин, не уведомив начальство, приехал в Москву, Бенкендорф потребовал от него объяснений. Тайная полиция следила за поэтом. В 1828 году по решению Государственного совета за ним был учрежден официальный секретный надзор. Пушкин не получил личной свободы.

Бенкендорф в сентябре 1826 года писал ему: «Сочинений Ваших никто рассматривать не будет — на них нет никакой цензуры: государь-император сам будет первым ценителем произведений Ваших и цензором». А когда Пушкин прочел свою новую трагедию «Борис Годунов» в ряде литературных кружков Москвы, тот же Бенкендорф запрашивал его, на каком основании он допустил такую вольность? Царь вскоре предложил переделать гениальную трагедию «в историческую повесть или роман наподобие Вальтер-Скотта». Пушкин отказался. Трагедия была напечатана полностью только через несколько лет. В 1827 году Государственный совет установил и обычную цензуру для произведений поэта.

По заданию самого царя Пушкин составил большую записку о народном воспитании. Николай I читал ее, почти у каждой строки на полях ставил вопросительные знаки. Бенкендорф, выражая мысли императора, грубо поучал Пушкина: «Принятое Вами правило, будто бы просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству, есть правило опасное для общего спокойствия, завлекшее Вас самих на край пропасти и

повергшее в оную толикое число молодых людей. Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению, неопытному, безнравственному и бесполезному».

Даже появление Пушкина на балу у французского посланника в 1830 году во фраке вызывает неудовольствие царя. Он приказывает ему через шефа жандармов надевать в подобных случаях мундир.

Все это мучает Пушкина, унижает и оскорбляет его. «Я желал бы сделать путешествие, — пишет с отчаяния поэт Бенкендорфу в 1830 году, — либо во Францию, либо в Италию. Однако, если мне это не будет дозволено, я просил бы разрешения посетить Китай с отправляющейся туда миссией».

На все эти просьбы последовал отказ.

Император и его сановники хотели, чтобы Пушкин стал их поэтом, в своих дивных стихах прославлял их дела, пропагандировал их идеи.

Подите прочь — какое дело
Поэту мирному до вас!
В разврате каменейте смело:
Не оживит вас лиры глас! —

гневно отвечал им поэт. Из Пушкина хотели сделать разносчика прописной морали правящих кругов, а он считал себя вправе остаться народным поэтом. Холопствовать (а этого и требовали от него) Пушкин не желал.

Но совсем иначе, чем царь и его окружающие, встретили вернувшегося из ссылки поэта широкие общественные круги Москвы и Петербурга. «Завидую Москве, — писал старый писатель В. В. Измайлов Пушкину в сентябре 1826 года. — Она короновала императора, теперь коронует поэта».

Когда он появился в театре, все лица, все бинокли повернулись к нему.

Где бы он ни появлялся, всюду он становился в центре общего внимания.

В первый же день знакомства известная в столичном обществе красавица, княгиня Зинаида Волконская пропела ему кантату Геништы на слова элегии «Погасло дневное светило». В салоне Зинаиды Волконской, где, по определению Вяземского, «все носило отпечаток служения искусству и мысли», Пушкин встречался с виднейшими художниками и литераторами, профессорами и журналистами.

Здесь в 1827 году Пушкин встретился и с женой декабриста Волконского, Марией Раевской, с которой в далекие дни южной ссылки он проводил часы на берегу моря, влюбленный и восторженный. Она ехала к мужу, сосланному в Сибирь. Поэт восхищался женами декабристов. Они ради своих мужей покидали привычную обстановку, рвали с обществом, теряли свое положение в свете — их не пугала глухая Сибирь. Пушкин рассказывал Волконской о своих планах: он собирается написать сочинение о Пугачеве, для изучения материала должен поехать на Урал, а затем, может быть, заглянуть и на Нерчинские рудники, где работали ссыльные декабристы. Пушкин не успел передать с Волконской своего «Послания в Сибирь». Это стихотворение он переслал с женой Никиты Муравьева. Мужественный поэт смело говорил узникам Николая I: «Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремленье», бодро надейтесь на лучшие времена, «желанная пора» придет.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут, и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Пушкин встречался и с Мицкевичем, великим польским поэтом, высланным из Польши за участие в освободительной борьбе.

Мицкевич был поражен глубиной суждений русского поэта об отечественной и западной политике, о вопросах искусства и литературы. Мицкевич считал Пушкина первым поэтом своего народа. Он переводил его стихи на польский язык.

И Пушкин высоко ценил своего польского собрата.

...мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Он посещал беседы наши. С ним
Делились мы и чистыми мечтами...
И песнями...

Пушкин знакомил Мицкевича с русским народным творчеством, а сам перевел две его баллады и отрывок из поэмы «Конрад Валленрод».

Перед царским правительством Пушкин ходатайствовал о разрешении

Мицкевичу возвратиться в Польшу.

В декабре 1828 года на балу в Москве Пушкин увидел девушку шестнадцати лет в белом воздушном платье, с золотым обручем на голове, скромную и стыдливую. Она поражала всех своей классической красотой. Это была Наталья Николаевна Гончарова. Пушкина познакомили с ней. Она держалась застенчиво и робко. Пушкин стал бывать в семье Гончаровых. Долго он добивался руки Натальи Николаевны. «Он прикован, очарован, он совсем огончарован», — шутил над ним брат. Только 6 апреля 1830 года предложение поэта было принято.

В это время слава Пушкина — первого поэта России — гремела по стране и далеко за ее пределами.

«Не классический ли автор Пушкин? — такой вопрос ставит один из лучших журналов того времени «Московский телеграф» (1829, № 8). — Ибо классический автор есть тот, чьи сочинения составляют потребность народную, а не временную, чьи произведения поэтические выучиваются наизусть и составляют непременную часть литературного богатства народа. Да, Пушкин классик».

Уже в первой книжке этого журнала, вышедшей в 1826 году, Пушкин был назван «жемчужиной новой поэзии». Сравнивая его с Жуковским, писал автор статьи, можно повторить старинную поговорку; «Он не второй, а другой». Пушкин, отмечает тот же журнал в 1829 году, «нашел тайну своей поэзии в духе своего отечества, в мире русском» (№ 10, стр. 232). Появление каждой главы «Евгения Онегина» встречалось всеобщим восторгом. «И женщины, и девушки, и литераторы, и светские люди, — писал тогда «Московский вестник», — встретясь, начинают друг друга спрашивать: читали ли вы «Онегина», как вам нравятся новые песни, какова Таня, какова Ольга, каков Ленский?» (1828, № 4).

Однажды Пушкин встретился на улице с лицейским товарищем. Тот спросил поэта, где он теперь служит. «Я числюсь по России», — полушутливо ответил поэт.

Пушкина уже знали многие выдающиеся деятели Западной Европы. «Великий Гёте, — говорится в записках современника, — разговорившись с одним путешественником о России и слыша о Пушкине, сказал: «Передайте моему собрату вот это мое перо». Им он только что писал. Гусиное перо великого поэта было доставлено Пушкину. Он сделал для него красный сафьяновый футляр, на котором было напечатано: «Перо Гёте» — и дорожил им».

12 октября 1826 года в доме Веневитиновых в Москве собрались литераторы. Здесь были критик и публицист Иван Киреевский, его брат Петр — собиратель памятников народной поэзии, писатель Хомяков, историк, беллетрист и критик Погодин, историк литературы и поэт Шевырев, любитель литературы Соболевский, университетская молодежь. К 12 часам приехал Пушкин. Только полтора месяца назад он вернулся из ссылки. Собравшиеся увидели худощавого человека, небольшого роста в черном сюртуке, с небрежно повязанным галстуком; темноватое и в то же время бледное лицо, окруженное тучами кудрявых волос и густыми бакенбардами, было изборождено глубокими морщинами. Полные губы нервно подергивались, при смехе обнажая зубы необычайной белизны. Глаза светили ярко и вдумчиво.

Пушкин начал читать свою новую трагедию «Борис Годунов». Читал он превосходно. И то, что он читал, было очень просто и вместе поразительно по силе жизненности и убедительности.

Разговор лукавых царедворцев-князей в первой картине. Девичье поле, где волнуется народ. Кремлевские палаты. Царь Борис с патриархом и боярами. Сцена в Чудовом монастыре: келья, горит лампада, престарелый летописец Пимен и молодой послушник, будущий самозванец. Старик рассказывает об Иоанне, об убийстве царевича Димитрия:

Борис, Борис! все пред тобой трепещет...
 А между тем отшельник в темной келье
 Здесь на тебя донос ужасный пишет:
 И не уйдешь ты от суда мирского,
 Как не уйдешь от божьего суда.

Слушателям казалось, что они жили вместе с героями поэта в XVII веке. Они воочию видели бродяг-монахов в корчме на литовской границе, среди которых был и бежавший из монастыря послушник, будущий самозванец; они видели панскую Польшу, хитрых панов-шляхтичей, для которых самозванец — удобное орудие для борьбы с Россией.

Самозванец очарован Мариной Мнишек. Сцена свидания у фонтана. Самозванец признается гордой панне, что он не Димитрий. Она отталкивает его.

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила
И в жертву мне Бориса обрекла... —

заявляет бывший послушник Марине. Она готова его выдать. Но Димитрий смеется над ней: ни королю, ни польским вельможам нет никакого дела до того, царевич ли он действительно. «Но я предлог раздоров и войны, им это лишь и нужно».

Новые сцены. Самозванец приводит на Русскую землю иноземные полки. Борису изменяют бояре. Он умирает.

«Народ, народ! В Кремль! в царские палаты!» И вот — сын Бориса убит. Боярин появляется на крыльце. Народ в ужасе молчит. «Что же вы молчите? — изумляется боярин. — Кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович!»

Но народ безмолвствует.

Пушкин кончил чтение. «Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину, — вспоминал Погодин. — Начались объятия, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления».

«Это последнее слово трагедии, — писал позднее Белинский, — заключающее в себе глубокую черту, достойную Шекспира. В этом безмолвии народа слышен страшный, трагический голос новой Немезиды, изрекающей суд над новой жертвою — над тем, кто погубил Годунова».

По Пушкину, народ — настоящий вершитель истории. Народа боятся и к народу апеллируют все: и царь Борис, и бояре, и самозванец. И страшное безмолвие народа в конце трагедии — приговор авантюристу и изменнику родины — самозванцу. «Что развивается в трагедии? — спрашивал Пушкин в одной из заметок. — Какая ее цель? Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная».

Всех изумил язык пушкинской трагедии. Вместо напыщенного, тяжеловатого, однообразного языка старых трагедий современники услышали вдруг живые человеческие голоса героев. Трагедия была написана современным Пушкину литературным языком, совсем не переполнена архаическими словами и оборотами. Но манера и строй речи трагедии великолепно передавали дух XVII века.

Русская литература не знала таких трагедий. Пушкин и сам это сознавал. «Успех или неудача моей трагедии, — писал он, — будет иметь влияние на преобразование драматической нашей системы».

Глубоко историческая по содержанию драма Пушкина перекликалась с современностью. Тема узурпации власти, тема конфликта власти и народа в период, когда у всех в памяти было убийство Павла I, совершенное при участии его сына и наследника Александра, вступление на престол Николая I после подавления восстания декабристов — это были самые острые, самые животрепещущие темы для русского передового общества 20-х годов прошлого столетия.

«Всегда народ к смятенью тайно склонен», — читал поэт современникам восстания декабристов. «Противен мне род Пушкиных мятежный», — слушали друзья поэта слова царя Бориса и вспоминали ссылку Пушкина. «Уверены ль мы в бедной жизни нашей? Нас каждый день опала ожидает, тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы», — читал Пушкин, и перед слушателями вставали образы ста двадцати декабристов, томящихся в далекой Сибири.

*

16 октября 1828 года Пушкин оканчивает поэму «Полтава». Она переносит читателя в первую четверть XVIII столетия, когда страна быстро перестраивалась деятельной волей Петра:

Но в искушеньях долгой кары
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

Украинский гетман Мазепа, властолюбивый старик, изменяет Петру. Он хочет стать королем Украины, он идет на союз со злейшим врагом России — шведским королем. Наступает день Полтавской битвы. «Это была битва, — говорит Белинский, — за существование целого народа, за будущность целого государства». Мазепа с горсткой предателей — в рядах шведских дружин. Петр сам руководит боем. Русские дерутся отчаянно. Смяты «непобедимые» полки короля Карла XII.

...близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутя шведы,
О славный час! о славный вид!

Еще напор — и враг бежит.

«Картина Полтавской битвы, — писал Белинский, — начертана кистью широкой и смелой. Тут живописцу нечего изобретать — для него готовы и группы, и подробности, и лицо Петра».

Через украинские степи мчатся, спасаясь, раненый шведский король и предатель Мазепа. Петр празднует великую победу над врагом.

В «Полтаве» Пушкиным создан обаятельный образ красавицы Марии Кочубей, любящей и обманутой Мазепой женщины.

«Обращаясь к отдельным красотам «Полтавы», — говорил Белинский, — не знаем, на чем остановиться, — так много их». Вся поэма дышит «нравами тех времен, все верно истории». Белинский считает, что в этой поэме стих поэта «достиг своего полного развития, вполне стал пушкинским».

Много и других чудесных стихов написал Пушкин в эти годы. Их знала вся грамотная Россия.

Выходила из печати глава за главой гениального романа «Евгений Онегин».

1 мая 1829 года Пушкин выехал из Москвы в Грузию, направляясь в действующую русскую армию: он ехал на свидание с сосланными декабристами, не спросив разрешения у начальства. Пушкин снова увидел Кавказ, где он бывал в дни своей южной ссылки в 1820 году.

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.

26 мая Пушкин приехал в Тифлис. Русская и грузинская интеллигенция встретила его восторженно. В виноградном саду за рекой Курой был устроен праздник в его честь. Весь сад был освещен разноцветными фонариками. Было шумно и весело. Томная персидская песня переходила в огненную лезгинку; декламацию стихов Байрона сменил имеретинский импровизатор с волынкой. Провозгласили задравный тост в честь поэта. Грянул оркестр. На Пушкина надели венок из цветов, посадили на кресло и высоко подняли при криках «ура». Присутствующие подходили к русскому поэту и благодарили его кто как

умел от лица современников и потомков. На глазах Пушкина сверкнули слезы.

Пушкин заговорил: «Я не помню дня, в который бы я был веселее нынешнего... Я вижу, как меня любят, понимают и ценят, — и как это делает меня счастливым!»

Скоро Пушкин отправился дальше. 13 июля у крепости Гергеры он встретил простую арбу с телом Грибоедова. Русского посла и великого художника убили в Тегеране. Грустно стало Пушкину. «Не думал я встретить уж когда-нибудь нашего Грибоедова!» — записал он.

Наконец Пушкин приехал в лагерь действующей армии. Брат и старые знакомые, среди которых были и разжалованные в солдаты декабристы, обступили его. Поэт участвовал в перестрелке с врагами, а однажды вскочил на лошадь, схватил пику и устремился против неприятельских всадников.

В конце сентября 1829 года поэт вернулся в Москву. При прямом покровительстве правящих кругов некоторые журналы стали травить Пушкина. Когда в начале 1830 года появилась гениальная VII глава «Евгения Онегина», продажный журналист Булгарин писал: «Ни одной мысли в этой водянистой VII главе. Ни одного чувствования, ни одной картины, достойной воззрения. Совершенное падение». Булгарин оказался не одинок...

Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море, —

писал Пушкин.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать,
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ (1830–1837)

Осень 1830 года Пушкин провел в селе Болдине Нижегородской губернии. Отец выделил ему часть имения — надо было оформить это официальным актом.

Село Болдино раскинулось на небольшом пригорке. Господский дом с деревянной крышей обнесен мелким дубовым частоколом. Кругом — пустырь, ни сада, ни цветников. Из окон дома открывается невеселый вид на разбросанные крестьянские избы, покрытые соломой.

Невдалеке было расположено село Кистеневка. Бедно жили здесь крестьяне: редкие избы имели печи и трубы, большинство топилось по-черному.

Пушкин думал прожить здесь несколько дней. Но в Поволжье вспыхнула эпидемия холеры. Въезд в Москву был воспрещен. Поэт провел в Болдине три месяца.

Это была знаменитая Болдинская осень.

«Осень подходит, — сообщал поэт другу. — Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает», — писал Пушкин.

И с каждой осенью я расцветаю вновь:
Здоровью моему полезен русский холод.
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лешие навстречу им бегут,
И пальцы просят к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут...

В дни Болдинской осени 1830 года в течение трех месяцев Пушкин написал так много, как не писал никогда. Сколько нужно было передумать, пережить, перечувствовать, выносить в себе, сколько нужно было изучить исторического, философского, искусствоведческого материала, чтобы в период, например, с 20 октября по 6 ноября написать «маленькие трагедии» (как их называют): «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы», чтобы за два месяца окончить две главы «Евгения Онегина», написать цикл повестей Белкина, «Сказку о попе и

работнике его Балде», поэму «Домик в Коломне», создать ряд таких замечательных лирических стихотворений, как «Бесы», «Элегия», «Шалость», «Расставанье», «Моя родословная», «Заклинание»...

С одинаково изумительной легкостью Пушкин ведет своего читателя в средневековый замок и в современную великосветскую гостиную, в русскую помещичью усадьбу и в один из старинных городов Англии; он ведет читателя в нищую крепостную деревню, в убогую комнатку стационарного зрителя, в домик гробовщика... Люди разных эпох, возрастов и классов: бедный стационарный зритель Вырин и скупой рыцарь, гениальный Моцарт и работник Балда, Татьяна Ларина и донна Анна — сколько образов, созданных уверенной рукой великого мастера!

Кажется, жизненный опыт, многолетнее изучение источников, напряженное раздумье над судьбами родины своей и человечества так переполнили душу поэта, что достаточно было нескольких недель относительного спокойствия и свободы, чтобы родились произведения величайшей идейной напряженности и художественной силы. Пушкин ставит в центре своего внимания жизненные конфликты большого социального значения: проблему накопления и власти золота, проблему любви, проблему гениальности и таланта, проблему классовых отношений. Характеры, им созданные, противоречивы, как противоречива жизнь, сложны, как сложна жизнь, многогранны, как многогранна жизнь.

Сальери не просто завистник. Он, несомненно, талантливый человек, он «поверил алгеброй гармонию», он много и упорно трудится, он знает, как гениален Моцарт, и любит по-своему своего соперника, как художник любит искусство. Но зависть берет верх над всеми другими чувствами. Сальери губит Моцарта, любя его «художнической половиною своей души» (по выражению Белинского) и ненавидя другой половиною души, завистливой и мелкой, принадлежащей талантливой посредственности. Сальери сам страдает: ведь «гений и злодейство — две вещи несовместные». Но Сальери не хочет увидеть в этих словах Моцарта приговор себе, он хочет опровергнуть их и увериться в противном.

«Скупой рыцарь» — произведение огромной обобщающей силы. В нем говорится о страшной власти денег, о стирании человеческих черт в мире собственнических отношений. Бальзак в начале 1830 года написал свой замечательный рассказ о ростовщике — «Гобсек». Русский поэт осенью этого же года создал небольшую драму, не уступающую шедеврам мировой драматургии.

Так Пушкин впервые в России создавал основы реалистической драматургии.

«Повести Ивана Петровича Белкина» посвящены русской действительности. Станционный смотритель, Семен Вырин, у которого светский шалопай-гусар увез красавицу дочь Дуню, «маленький человек», нарисованный Пушкиным с искренним участием и теплотой, — таких героев до Пушкина русская литература тоже не знала. Новым был для нее и образ мелкого ремесленника («Гробовщик»). Быт провинциальных усадеб встает перед нами в «Барышне-крестьянке» и «Метели», а в повести «Выстрел» — нравы и обычаи армейских офицеров.

Пушкин начал писать «Историю села Горюхина» — так он называл крепостную деревню эпохи Николая I. Вот жизнь этой деревни, отраженная в заметках помещика: «4 мая. Тришка за грубость бит. 6 — корова бурая пала. Сенька за пьянство бит. 9 — дождь и снег. Тришка бит по погоде».

Все эти темы, все эти образы были открытиями Пушкина. По его стопам пошли Гоголь, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Достоевский.

Здесь же, в Болдине, Пушкин закончил долгий труд, плод многолетних, самых заветных «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», — роман «Евгений Онегин».

Великий критик Белинский так оценил этот роман: «Онегин есть самое задушевное произведение Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его, здесь его чувства, понятия, идеалы. В своей поэме Пушкин умел коснуться так многого, намекнуть о столь многом, что принадлежит исключительно к миру русской природы, к миру русского общества. «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением».

Пушкин писал о современности. Тут и светская жизнь с ее балами, ресторанами, театрами, с ее шумом, мишурой, и захолустные помещицы, усадьбы, где стонала «крепостная нищета» и помещики вели разговоры «о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне».

А какая вереница героев проходит перед глазами читателя: светские денди, самодовольные и скучающие, светские красавицы, надменные и недоступные, простые русские девушки, помещики и крестьяне. Какие картины русской природы: и зимней, и весенней, и летней, и осенней! Какие краски, как все это точно, правдиво, как все это по-настоящему поэтично!

Роман Пушкина — роман больших конфликтов. А лирические отступления романа пестрят автобиографическими заметками, сатирическими памфлетами, тонкими замечаниями по искусству, гениальными, мимоходом, кажется, брошенными сценками.

Каждый грамотный человек читал этот гениальный роман и знает его

содержание.

Два образа стоят в центре романа: Евгений Онегин и Татьяна Ларина.

Изображенный Пушкиным с изумительной художественной силой Онегин — тип светского человека того времени. Но это, бесспорно, выдающийся человек, во многом сумевший стать выше своей среды, презирующий ее предрассудки и все же часто рабски покоряющийся им. «Факт тот, — с горечью писал Герцен, — что все мы более или менее Онегины, раз только мы не предпочитаем быть чиновниками или помещиками». Онегин — родоначальник тех «лишних людей», которых с болью и тоской рисовала позднейшая русская литература.

В конце концов Онегин — умная ненужность.

Пушкин первый заметил этот тип в русской общественной жизни еще в первой половине XIX века.

Татьяна Ларина, героиня романа, — любимая героиня Пушкина. «Я так люблю Татьяну милую мою», — признается поэт. Лучшие национальные черты русской женщины воплотил в этом образе Пушкин. «Татьяна создана как будто бы из одного цельного куска, — говорит Белинский, — без всяких приделок и примесей». Ее любовь — сильная, всепоглощающая страсть; ей незнакомо расчетливое светское кокетство. Она смела и решительна, она чутка и умна.

Выданная замуж за генерала, ставшая великосветской дамой, она остается в душе своей «прежней Таней». Свой модный дом, всю эту пышность, свои «успехи в вихре света» она называет мишурой и готова отдать их «за полку книг, за дикий сад, за наше бедное жилище», за те места, где впервые встретила Онегина, да за «смирненное кладбище», где лежит ее няня.

Татьяна по-прежнему любит Онегина. Но в серьезность и продолжительность чувства Онегина, который отверг любовь бедной девушки и ищет любви великосветской дамы, она не верит. Раз она замужем — у нее обязанности по отношению к мужу и обществу. На мимолетное увлечение она не способна. И она остается верна нелюбимому мужу, с душой чистой и честной, но страдающей и неудовлетворенной.

Справедливо современный критик назвал «Евгения Онегина» одним из самых грустных романов в русской литературе.

*

В начале декабря 1830 года Пушкин наконец приехал в Москву из

Болдина. Он привез с собой целую грудку замечательных стихов и прозаических набросков. Кое-как он уладил свои материальные дела и готовился к предстоящей свадьбе с Н. Н. Гончаровой. «Мне за 30 лет, — писал он одному товарищу. — В 30 лет люди обыкновенно женятся — я поступаю, как люди, и, вероятно, не буду в том раскаиваться. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью».

18 февраля 1831 года состоялась свадьба Пушкина с «первой европейской красавицей». Поэт переехал с женой в Петербург, где ее очень скоро заметили при дворе. Молодая красивая женщина быстро вошла в колею светской жизни. Успех в свете, всеобщее внимание волновали ее и льстили ее самолюбию. Сам император как-то назвал Наталью Николаевну «царицей бала». «Не кокетничай с царем», — предупреждал жену Пушкин.

Чтобы не упускать из поля зрения крамольного поэта и видеть его красавицу жену на придворных балах, император вновь принимает Пушкина на службу. В 1831 году Пушкин был зачислен в коллегию иностранных дел, а в 1833 году «высочайше пожалован в камер-юнкеры». Царская «милость» оскорбила Пушкина. Известного русского поэта, отца семейства, тридцатичетырехлетнего человека одели в мундир камер-юнкера, дали придворное звание, которое обыкновенно присваивали юнцам из аристократических фамилий. Это компрометировало имя Пушкина и в широких демократических кругах читателей. В середине 1834 года он пытается через Бенкендорфа подать в отставку, но всемогущий шеф жандармов заставляет его взять свое заявление обратно.

Пушкин когда-то мечтал увидеть в Николае I славного продолжателя дел Петра I, мечтал о влиянии на него. Эти иллюзии Николай давно рассеял. Реакция праздновала победу. Царь окружил себя новыми сановниками, угодливыми и слепо преданными самодержавной власти. Пушкин теперь мечтал вырваться хотя бы в деревню. Но его не пускали. Светская жизнь требовала больших средств, а их у него не было. К 1835 году он имел около шестидесяти тысяч рублей долгу. Царь не без задней мысли давал ему ссуды из казны: это еще больше увеличивало зависимость Пушкина от правительства. «Кружусь в свете, — пишет он приятелю, — жена моя в большой моде — все это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения». Это настроение характерно для последних лет жизни Пушкина. И вот в поисках денег он обращается то в казну, то к друзьям, то закладывает женины шали, жемчуг, вещи свояченицы Александры, серебро Соболевского, свою шинель. Все это унижает и оскорбляет поэта, выводит его из равновесия, мешает работать.

Общественно-политическая атмосфера 30-х годов была очень напряженной. В 1830 году вспыхнула июльская революция в Париже и началось польское восстание. В 1831 году возникли холерные бунты в Петербурге и в Новгородской губернии. Сам Николай I ездил на их усмирение.

Великий русский критик В. Г. Белинский исключается из университета за сочинение, направленное против крепостного права. В 1834 году закрывается журнал «Московский телеграф» за критику пьесы Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла». Члены либерального студенческого кружка Герцена арестованы и сосланы. В 1836 году закрывается журнал «Телескоп» за опубликование «Философического письма» Чаадаева, где автор позволил себе критически отнестись к современному положению в стране. Редактор журнала сослан, а Чаадаев, крупнейший мыслитель, объявлен сумасшедшим. По стране в 30-е годы прокатывается волна крестьянских восстаний.

Пушкин внимательно приглядывался ко всему происходящему, жадно изучая прошлое и настоящее родной страны.

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Поэт занимается в архивах, изучая материалы по истории Петра Великого. Он разбирает в Петербурге библиотеку Вольтера. Пушкин просит военного министра разрешить ему ознакомиться со следственным делом Пугачева. Он едет в Приуралье для изучения районов, которые при Пугачеве охватило крестьянское восстание, разыскивает тех, кто помнит еще крестьянского вождя, объезжает места, связанные с его именем.

В 1833 году Пушкин закончил «Историю Пугачева» и роман «Дубровский». В этом же году он составил план романа «Капитанская

дочка», который окончил в 1836 году. Тема крестьянского восстания, взаимоотношений дворянства и крестьянства встала в центре внимания Пушкина. Поэт, преодолевая традиции дворянской литературы, в невероятно жестких цензурных условиях дал совершенно новый образ вождя крестьянского восстания. Он открыл русскому читателю Пугачева. Его Пугачев — народный вождь, умный, смелый, находчивый, прекрасный организатор. Хотя и не сочувствуя крестьянской революции, Пушкин, как великий художник, с правдивостью, неведомой до него русской литературе, показал крестьянское движение как неизбежное явление в крепостной России XVII века. Разные слои русского общества проходят перед нами в этих работах Пушкина. Здесь и надменный крепостник Троекуров, и верный долгу офицер Миронов, здесь и честный, но недалекий Гринев, и пылкий Дубровский, изумительный образ доброго и преданного Савельича, «господа-генералы» из мятежного штаба Пугачева... Не случайно «Капитанскую дочку» Белинский назвал «Онегиным» в прозе.

Тридцатые годы — полный расцвет пушкинского гения. Поэт-мыслитель поднимается на такую высоту общественно-политических прозрений и художественных достижений, что многие современники небыли в состоянии осознать этот гигантский рост. В своих произведениях он ставит самые коренные вопросы современности и разрешает их с поразительной глубиной.

Поэма «Медный всадник» родилась в результате глубоких раздумий поэта о судьбах родной страны. Это прежде всего гимн Русскому государству, его творческой силе и воинской мощи, гимн в честь Петра I, построившего прекрасный Петербург на «топких невских берегах».

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо как Россия.
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия...

Это — признание исторической закономерности огромного дела Петра, его правды. Петр — самодержавный властелин; но есть еще и маленькие люди, а у них свое право на счастье, бесспорное право, утверждает Пушкин.

В Петербурге живет мелкий чиновник Евгений. «Трудом он должен был себе доставить и независимость и честь». Он любит Парашу и мечтает о маленьком счастье с любимой: «Кровать, два стула, щей горшок, да сам

большой... Чего мне боле?»

Но вот произошло страшное наводнение 1824 года. Город, построенный по воле Петра, затопило. Параша погибла. Евгений сходит с ума. Однажды он подошел к памятнику Петру I и с угрозой обратился «к горделивому истукану». Случилось невероятное: ему показалось, что грозное лицо царя обернулось к нему; он кинулся бежать, слыша за собой грозный топот скачущего Медного всадника на медном коне.

Всей душой сочувствуя своему разночинцу-герою, Пушкин признает его бунт против исторической необходимости безумием. Вместе с тем, рисуя картину исторического масштаба, Пушкин рассказывает и о трагедии «маленького человека». Как сочетать счастье Евгения с делом Петра? Пушкин не дает ответа. Он только ставит этот вопрос, вопрос громадной этической значимости.

Но какая чуткость, какая прозорливость была нужна, чтобы указать в те времена на эту проблему так, как это сделал Пушкин!

Оценивая художественное значение этой поэмы Пушкина, Белинский писал: «Тут не знаешь, чему больше дивиться: громадной ли грандиозности описания или его почти прозаической простоте — что, вместе взятое, доходит до высочайшей поэзии».

И этот шедевр пушкинского творчества вздумал редактировать Николай I. Цензура потребовала значительных исправлений. Поэма при жизни поэта не была опубликована.

Последние годы жизни Пушкина были трагическими. Он вынужден был вращаться в кругу придворного общества, которое ненавидел всей душой. Его произведения цензорски читались царем, Бенкендорфом, специалистами-цензорами. Близкая к правительству печать травила его. Говорили о закате таланта Пушкина. Денежные затруднения переходили в материальную нужду. Светский прохвост Дантес, приехавший в Россию «на ловлю счастья и чинов», открыто ухаживал за женой Пушкина. Грязные сплетни поползли по Петербургу. Поэт метался, страдал, не знал, что делать. Не было спокойствия духа, необходимого для нормальной творческой работы.

А ведь это был период творческой и интеллектуальной зрелости поэта, расцвета его сил. Из-под его пера одно за другим выходили великие художественные произведения.

Пушкин сознавал свое значение для русской литературы, для русской культуры, для России. В знаменитом своем «Памятнике» он сказал:

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире

Мой прах переживет и тленья убежит...

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

А враги поэта не унимались. В ноябре 1836 года он получил по почте издевательский диплом «ордена рогоносцев», где прозрачно намекали на связь царя с его женой. Пушкин возмутился. Он предполагал, что это гнусное письмо было составлено голландским посланником Геккереном, приемным отцом Дантеса. Пушкин послал Дантесу вызов на дуэль. Дантес сделал предложение сестре жены Пушкина, Екатерине Николаевне, влюбленной в него. Обошлось без дуэли. Но сплетни не прекращались, травля длилась. Дантес продолжал добиваться внимания Натальи Николаевны. Дальше так жить было нельзя. Дуэль развязывала узел. После нее Пушкина ожидала или ссылка, на этот раз желанная, избавляющая его от позорного мундира камер-юнкера, от придворного общества, или... смерть.

27 января в 4 часа 30 минут дня секунданты Пушкина и Дантеса протапывали тропинку в глубоком снегу у Комендантской дачи под Петербургом. Поэт, закутавшись в медвежью шубу, нетерпеливо ждал, сидя на сугробе снега. Секунданты бросили свои шинели, отмечая барьеры. Противники встали на свои места. Дантес выстрелил первым. Пушкин упал, тяжело раненный...

Поэт лежал в своем кабинете на диване. «Прощайте, друзья!» Он прощался с книгами своей обширной библиотеки. Страдания его были невыносимы. Приходили врачи, близкие люди. Весть о ранении Пушкина разнеслась по Петербургу. Огромные толпы народа тянулись к его дому. В 2 часа 45 минут дня 29 января 1837 года, измученный невероятными страданиями, он ясно произнес: «Жизнь кончена... тяжело дышать, давит...»

Россия потеряла своего великого поэта.

Николай I приказал печатать его бумаги. Тысячи людей приходили поклониться праху Пушкина. «Пушкин был более популярен и встречал больше поклонения у русских низших слоев, — доносил своему правительству иностранный дипломатический агент. — Смерть Пушкина представляется здесь как несравнимая потеря страны, как общественное

бедствие».

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Прах Пушкина, по распоряжению правительства был похоронен тайно — боялись народных демонстраций.

От лица всей мыслящей России, от лица русского народа выступил молодой поэт Лермонтов. «Жадная толпа», стоящая у трона, дети «известной подлостью прославленных отцов», «свободы, гения и славы палачи» — вот кто настоящие убийцы Пушкина. «И вы не смаете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь», — бросил в лицо убийцам гневные, облитые горечью слова Лермонтов.

Смерть Пушкина взволновала и Запад. В парижском журнале «*Révue des Deux Mondes*» русский поэт сопоставлялся с крупнейшими писателями Запада: его сравнивали с теми гениями, которые напоминают «могучие дубы, возросшие на горных высотах»; они «ищут бури для того, чтобы показать нам, как глубоки их корни и как непоколебимы их вершины» (1837, т. XI, стр. 345).

Мицкевич написал статью о Пушкине, полную искреннего горя и преклонения перед памятью великого поэта («*Le Globe*» от 25/V 1837 г.).

Английский писатель и переводчик Пушкина Джордж Борро писал: «С печалью услышал я о смерти Пушкина: поистине это потеря не только для России, но и для всего мира».

Шли годы, проходили десятилетия. Слава Пушкина росла в России и далеко за ее пределами. С чувством законной гордости открывали потомки заветные пушкинские страницы.

«Сокровища, дарованные нам Пушкиным, действительно велики и неоцененны, — говорил знаменитый драматург А. Н. Островский в речи на пушкинских торжествах в 1880 году. — Первая заслуга великого поэта в том, что через него умнеет все, что может поумнеть. Кроме наслаждения, кроме форм для выражения мыслей и чувств. Богатые результаты совершеннейшей умственной лаборатории делаются общим достоянием. Высшая творческая натура влечет и подравнивает к себе всех».

Великий Ленин любил перечитывать сочинения русских классиков. Н. К. Крупская вспоминала: «Я привезла с собой в Сибирь Пушкина,

Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем... Больше всего любил он Пушкина».

В грозные дни великой Отечественной войны с германским фашизмом И. В. Сталин, призывая к беспощадной борьбе с врагами, говорил о «великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова».

Через столетие мы слышим голос нашего любимого поэта: «Здравствуй, племя, младое, незнакомое. Не я увижу твой могучий поздний возраст». И мы знаем: людей нашего поколения, миллионы граждан великого Советского Союза приветствует Пушкин, великий сын русского народа.

1943 год